

Прудникова Альбина Евгеньевна,
к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское право»,
Кубанский государственный университет
Prudnikova Albina Evgenyevna, PhD in Law,
Associate Professor, Department of Civil Law,
Kuban State University

Горбань Юрий Алексеевич, магистрант,
Кубанский государственный университет
Gorban Yuri Alekseevich, Master's Student,
Kuban State University

**СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О НЕУСТОЙКЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА
THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC LEGISLATION
ON PENALTIES: HISTORICAL BACKGROUND**

Аннотация. В статье проведен анализ исторического развития гражданско-правового института неустойки – от ее истоков в римском частном праве до современного регулирования в российском законодательстве. В зависимости от степени развития общества неустойка меняла свою правовую форму и выделилась как способ обеспечения договорных обязательств. В этом качестве она применялась в России. В статье рассмотрены понятие, значение и виды неустойки на разных исторических этапах.

Abstract. The article analyzes the historical development of the civil law institution of penalty – from its origins in Roman private law to modern regulation in Russian legislation. Depending on the degree of development of the society, the penalty changed its legal form and stood out as a way to ensure contractual obligations. In this capacity, it was used in Russia. The article discusses the concept, meaning and types of penalties at different historical stages.

Ключевые слова: Неустойка, кумулятивная неустойка, альтернативная неустойка, зачетная неустойка, обеспечение исполнения обязательств, римское частное право.

Keywords: Penalty, cumulative penalty, alternative penalty, credit penalty, enforcement of obligations, Roman private law.

Обязательства пронизывают отношения между конкретными лицами, связывая субъектов – участников гражданского оборота (кредитора и должника) правовой связью и порождая тем самым правоотношение между ними. Субъекту, участвующему на активной стороне в относительном правоотношении, именуемом обязательственным, зачастую необходимо предоставление гарантий исполнения возникших обязательств, что стимулирует его к вступлению в правоотношение, позволяет ему в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательства добиться удовлетворения сверх возложенного на должника либо «по остаточному принципу». Роль «гаранта» обязательств, а точнее – их исполнения, в основном отводится способам обеспечения исполнения обязательств как легальной конструкции, призванной оказать компенсационное воздействие на «пострадавшую» сторону.

Пожалуй, одну из ключевых ролей в «скреплении» обязательственной связи играет именно институт неустойки, который получил наибольшее распространение среди различных договорных конструкций. Институт неустойки, равно как и многие другие гражданско-правовые институты, берет свое начало в римском частном праве (*jus privatum*). При этом дошедшая до наших дней конструкция не могла не претерпеть ряд изменений (в том числе отражающих специфику российского законодательства).

По словам Д.Д. Гримма [1, с. 315], под неустойкой (*stipulatio poenae*) в римском частном праве понимали условное соглашение, по которому одна сторона несла обязанность перед контрагентом в виде штрафа или иной имущественной невыгоды за неисполнение, либо за несвоевременное или неполное исполнение определенного обязательства. Условность соглашения проявлялась в устном характере, который носила неустойка. Именно оговорка о неустойке давала определенные гарантии соблюдения прав и обязанностей сторон заключаемого договора, когда эти гарантии не мог дать закон, а нарушение договора было тем условием, которое приводило в действие обязательство по неустойке. Такое обязательство, как правило, выражалось в виде определенной денежной суммы и представляло собой механизм косвенного принуждения должника к исполнению обязательства [2, с. 479].

Неустойка могла выражаться как в денежном эквиваленте, так и в виде какой-либо имущественной ценности. Римское право знало такие разновидности неустойки, как штраф и пеня. Штраф использовался в качестве наказания за уголовные деяния, а также за нарушение процессуальных правил при рассмотрении уголовного или гражданского дела. Пеней же называлась сумма «спонсии» – сумма, обещанная одной стороной в пользу другой и подлежащая уплате в случае проигрыша процесса [3, с. 149]. Кроме того, в гражданском обороте Древнего Рима неустойка применялась в двух вариациях:

- кумулятивно (выплата неустойки при неисполненном надлежащим образом обязательстве производилась сверх возмещения убытков);
- альтернативно (либо выплата неустойки, либо возмещение убытков – по выбору кредитора).

К примеру, в титуле I книги XIX «Об исках, вытекающих из купли-продажи» Дигест Юстиниана упоминается (п. 19.1.28) [4], что если продавец получил неустойку, он не мог требовать исполнения основного обязательства, кроме как в части, превышающей размер неустойки («если по стимуляции ты получишь неустойку, тем самым в силу общих принципов права не сможешь подавать иск из продажи, кроме как в отношении того, насколько более ее (неустойки) размеров имело значение материальной выгоды (для тебя), чтобы это (обещанное действие) произошло»).

В этой связи И.Б. Новицкий пришел к выводу, что приоритет отдавался альтернативной неустойке при применении кумуляции в виде исключения в зависимости от намерения сторон или от редакции условия о неустойке [5, с. 237].

В свою очередь, К.А. Граве придерживался мнения, что отечественная история развития института неустойки восходит к древнейшему русскому правовому кодексу – «Русской Правде» [6, с. 96]. В частности, в Троицком списке Русской Правды (статьи 50 – 53) [7] упоминается о так называемых «резах», то есть процентах по займу в случае нарушения сроков исполнения обязательства.

Синонимами неустойки (штрафа и пеней) в русских средневековых актах были также следующие понятия: «вира», «рост», «гостинец», – и другие [8, с. 28]. Термины «штраф» и «пеня», отраженные в современном законодательстве в качестве разновидностей неустойки, также часто упоминаются в «Русской Правде».

Штраф в Древней Руси в случае причинения вреда здоровью выплачивался не кредитору либо потерпевшему, а князю, и именовался продажей (ст. ст. 23-29, 68 Русской Правды). Таким образом, штраф являлся скорее элементом публично-правового воздействия.

В петровские времена началось сближение отечественного частного права с западноевропейской правовой моделью, что по своей сути аналогично рецепции римского права варварскими государствами, образованными на обломках Западной Римской империи. В этот период наша страна реципировала многие положения права стран Западной Европы. Не осталась незатронутой процессами восприятия и заимствования и неустойка. И, как отмечала

Ю.В. Долматова, «...нормы о неустойках содержались в законах Римской империи, Именных указах императоров, Сенатских указах, постановлениях Правительствующего Сената. ...Во многих случаях неустойки представляли собой штраф, взыскиваемый с правонарушителя в пользу потерпевшей стороны сверх возмещения убытков (законные штрафные неустойки), что характерно именно для европейского гражданского права XVII-XVIII вв., откуда и производились заимствования норм о неустойках» [9, с. 166].

В гражданском обороте России как в дореволюционный, так и в советский период, неустойка также применялась в двух вариациях – кумулятивно и альтернативно. Причем дух времени диктовал условия преимущественного использования одной из указанных конструкций.

Важным этапом в развитии института неустойки в дореволюционный период стало создание юридической конструкции неустойки в Своде законов Российской империи 1832 года (Свода законов гражданских) [10]. Согласно ст. 1585 тома X Свода законов гражданских уплата неустойки не влияла на сохранение основного обязательства в силе и не лишала кредитора права требовать полной компенсации убытков. Так, должник обязан был выплатить неустойку, а кредитор мог дополнительно взыскать убытки в полном объеме. Из этого следует, что закон устанавливал кумулятивную неустойку, что означало реализацию принципа «двойной ответственности» за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств: выплата неустойки не погашала обязательство по возмещению убытков. Эти обстоятельства позволяют говорить о том, что дореволюционное российское законодательство признавало кумулятивную неустойку в качестве общего правила и в целом носило карательный по отношению к должнику характер [11, с. 82].

Определяется это во многом характерным для феодального периода подходом к экономическим взаимоотношениям сторон договора, основанным на безусловном требовании буквального исполнения договора (обещания, купеческое слово и т. д.), где соблюдение контракта ставилось, безусловно, выше экономической целесообразности, представлений о балансе интересов сторон и других факторов, свойственных в большей степени буржуазному праву [11, с. 82].

По мнению М.Я. Пергамента конструкция неустойки в том виде, в каком она была представлена в Своде законов Российской империи 1832 г., представляла собой заимствование неустойки Австрийского гражданского кодекса того периода [12, с. 234]. К тому же, как отмечал А.Г. Карапетов, Свод законов гражданских не применялся на территории прибалтийских губерний, где действовал Свод местных узаконений губерний Остзейских [11, с. 84]. Глава 3 разд. 6 кн. IV Свода была посвящена неустойке и состояла из десяти статей – с 3369 по 3378 статью [13]. Статьями 3372-3376 последнего упомянутого акта предусматривалось, что кредитору принадлежит право выбора между требованием об исполнении в натуре и взысканием неустойки (одновременного истребования исполнения в натуре и взыскания неустойки со стороны кредитора не допускалось).

При этом кумулятивность неустойки дореволюционными цивилистами воспринималась двояко: как удачный подход, и, напротив, как неудачное заимствование.

К.П. Победоносцев в целом поддержал избранный законодателем подход, при этом уточнив, что из содержания договора может прямо или косвенно следовать альтернативность, а не кумулятивность неустойки [14, с. 252]. Большинство цивилистов-современников ученого так же либо прямо поддержали кумулятивный подход, либо по крайней мере не высказывались против него (В.И. Синайский [15, с. 325], К.Н. Анненков [16, с. 246-250], И.Н. Трепицын [17, с. 167-168]), что было обусловлено в том числе спецификой российских экономических отношений, выражавшейся в недобросовестности и различного рода нарушениях договора.

М.Я. Пергамент выразил отличную от К.П. Победоносцева и ряда дореволюционных цивилистов точку зрения. Согласно его позиции, ст. 1585 Свода законов гражданских являла собой неудачную попытку осмыслить ст. 1336 Всеобщего гражданского уложения Австрии и представляла собой по сути недоразумение. Ученый пытался ограничивать кумуляцию соотношением с исполнением обязательства в натуре, выводя компенсацию убытков из-под действия правила о кумуляции и призывал полностью отменить правило о кумулятивности неустойки как правило неадекватное, противоречащее праву большинства стран, здравому смыслу и справедливости [18, с. 226-251].

В Проекте Гражданского уложения Российской империи [19] (далее – Проект ГУ) законодатель начал отказываться от приоритета кумулятивности в пользу альтернативной неустойки. В документе, который, как отмечалось, был подготовлен на основе Французского гражданского кодекса 1804 года и состоял в конечном счете из пяти книг, содержались следующие положения, касающиеся неустойки:

а) соглашение о неустойке должно быть совершено в письменном виде (ст. 1602 Проекта ГУ);

б) кредитор получает право на взыскание неустойки только в случае вины должника в нарушении основного обязательства (ст. 1603 Проекта ГУ);

в) устанавливается альтернативное право кредитора требовать или исполнения основного обязательства, или уплаты неустойки, если только неустойка не установлена на случай просрочки или иного ненадлежащего исполнения. Кредитор может отказаться от неустойки и потребовать полной компенсации убытков в сумме, не меньшей, чем установленная в договоре неустойка (ст. 1606 Проекта ГУ);

г) чрезмерная неустойка может быть снижена судом по просьбе должника с учетом как имущественных, так и неимущественных интересов кредитора (ст. 1607 Проекта ГУ);

д) неустойка может быть выражена как в деньгах, так и в ином имущественном предоставлении (ст. 1608 Проекта).

Начало советского периода развития института неустойки в России ознаменовалось принятием Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. 1922 года [20], положения которого склонили чашу весов в пользу альтернативной неустойки.

Институт неустойки был закреплен в ст. 141 ГК Р.С.Ф.С.Р. 1922 года. Неустойкой признавалась денежная сумма либо иная имущественная ценность, которую один контрагент обязуется в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им договора доставить другому контрагенту.

Кодекс различал законную и договорную неустойки, альтернативную (оценочную) неустойку, пришедшую официально (Проект Гражданского уложения Российской империи не был реализован, когда ГК Р.С.Ф.С.Р. 1922 года был принят и вступил в силу 1 января 1923 г.) на смену «дореволюционной» кумулятивной неустойки. Одновременное взыскание убытков и неустойки допускалось лишь в прямо предусмотренных законом или договором случаях.

Смешанную (совокупную оценочную) неустойку, как еще одну форму неустойки, в своих трудах выделяют М.М. Агарков и Д.М. Генкин [21, с. 403-404]. Подобная конструкция содержалась в ряде советских нормативно-правовых актов, регулирующих договорные отношения между предприятиями. Тем не менее, эта позиция подвергалась серьезной критике. Так, К.А. Граве указывал, что в данном случае имеет место не отдельный вид неустойки, а подвид оценочной неустойки («совместная или совокупная оценочная неустойка») [22, с. 120]. Впоследствии В.К. Райхер предложил термин «зачетная неустойка» [23, с. 73-84]. Новый термин был поддержан рядом советских исследователей [24, с. 207; 25, с. 100] и впоследствии воспринят современной правовой доктриной, а также получил отражение в ГК РСФСР 1964 года [26].

Условие о неустойке в соответствии с ГК РСФСР 1922 года всегда отражается в письменной форме вне зависимости от ее суммы и того, в какую форму облечен основной договор (прим. 2 ст. 141). Неустойка традиционно не относится к существенным условиям гражданско-правовых договоров. Однако в ст. 73 ГК РСФСР 1922 года выделил неустойку в качестве обязательного условия в договоре о праве застройки.

По общему правилу, если законом или договором предусмотрено начисление процентов на сумму долга в случае просрочки исполнения обязательства, но не предусмотрен размер процентов, он равен 6 % годовых от суммы долга («узаконенные проценты») (ст. 110 ГК РСФСР 1922 г.). Начислять проценты на проценты (образовывать сложные проценты) воспрещалось (ст. 213).

Неустойка применялась как за неисполнение обязательств по договору, так и за их ненадлежащее исполнение или его просрочку. Во втором случае кредитор был вправе требовать и уплаты неустойки, и реального исполнения обязательства (ст. 141 ГК РСФСР 1922 г.).

С введением Гражданского кодекса РСФСР 1964 года впервые законодательно разграничивается неустойка на «привычные» штраф и пеню, где в статье 187 понятие неустойки (штрафа, пени) раскрывается через определенную законом или договором сумму, которую должник обязан уплатить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (в частности, в случае просрочки исполнения). При применении зачетной неустойки потерпевшая сторона вправе требовать только ту часть убытков, которая не компенсирована неустойкой. В ст. 189 ГК РСФСР 1964 года зачетная неустойка признавалась основной, действующей по общему правилу в том случае, если в законе или договоре не указан иной ее вариант, конструкцией неустойки.

В РСФСР в отношениях между организациями действовал принцип реального исполнения – должник не имел права не исполнить договор, за исключением случаев, когда его неисполнение не зависело от воли сторон соглашения. И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц указывали, что «в отношениях социалистических организаций не приходится связывать различные последствия неустойки, включаемой на случай неисполнения обязательства и на случай ненадлежащего исполнения»; в обоих случаях «кредитор вправе требовать одновременно уплаты неустойки... и исполнения обязательства, если такое исполнение не противоречит плану» [27, с. 236]. Вместе с тем, в ряде работ ими отмечалось, что на первый взгляд несколько путанные формулировки ст. 141 ГК РСФСР 1922 г. позволяют все же разглядеть дифференциацию в зависимости от вида неустойки (за неисполнение, с одной стороны, и ненадлежащее исполнение или просрочку – с другой), но только в отношениях, не имеющих плановый характер (например, между гражданами) [27, с. 237-238].

Аналогичное положение ГК РСФСР 1964 г. пополнилось исключением из правила об исполнении обязательства в натуре. Кредитор лишался права требования исполнения в натуре по такому обязательству в тех случаях, когда плановое задание, на котором основано обязательство между социалистическими организациями, утратило силу (ст. 191 ГК РСФСР).

По искам о взыскании неустойки применялся сокращенный срок исковой давности, равный 6 месяцам (ст. 79 ГК РСФСР). Также кодекс допускал возможность снижения неустойки судом в случае, если подлежащая уплате неустойка (штраф, пеня) чрезмерно велика по сравнению с убытками кредитора (ст. 190 ГК РСФСР). При этом должны были быть учтены:

- степень выполнения обязательства должником;
- имущественное положение граждан, участвующих в обязательстве;
- не только имущественный, но и всякий иной заслуживающий уважения интерес кредитора.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) [28] сколько-нибудь значимые изменения в понимании законодателем рассматриваемого института не внесли. По-прежнему сохранились существующие формы неустойки, подчеркивался ее исключительно денежный характер.

Таким образом, изменение характера правоотношений между кредитором и должником на разных этапах исторического развития и усилия законодателя в части урегулирования этих отношений отразилось, в частности, на обеспечении исполнения обязательств через конструкцию неустойки. В своем развитии конструкция прошла путь от кумулятивной формы, закрепленной в Своде законов Российской империи, через альтернативный способ ее взыскания по ГК Р.С.Ф.С.Р. 1922 года, до трансформации в зачетную неустойку, предусмотренную ГК РСФСР 1964 года. Этот путь продемонстрировал постепенное смещение акцента с наказания должника на разумное возмещение убытков и стимулирование надлежащего исполнения обязательств, о чем свидетельствуют тенденции последних лет в части судебной практики применения статьи 333 ГК РФ.

Список литературы:

1. Grimm D.D. Лекции по догме римского права. М., 2003. С. 315.
2. Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов. М., 2003. С. 479.
3. Новицкий И.Б. Памятники римского права. М., 1997. С. 149.
4. Дигесты Юстиниана. Избр. фрагменты в пер. и с примеч. И.С. Перетерского / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1984 [Электронный ресурс] – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Yustinian-1/digesty-yustiniana/#source> (дата обращения: 20.04.2026).
5. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право: Учебник. М., 2004. С. 237.
6. Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности. Вопросы советского гражданского права. М., 1945. С. 96.
7. Библиотека литературы Древней Руси / Под. ред. Д.С. Лихачева и др. Т. 4: XII век. СПб: Наука, 1997 [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/13#source (дата обращения: 20.04.2026).
8. Чистякова О.И. Отечественное законодательство XI–XX веков. Ч. 1. М., 2000. С. 28.
9. Долматова Ю.В. Неустойка в гражданском праве Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 166.
10. Свод законов Российской империи [Электронный ресурс] – URL: <https://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 20.04.2026).
11. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. // Реферативный журнал. 2007. № 1. С. 82-84.
12. Пергамент М.Я. Договорная неустойка и интерес. 2-е изд., пересмотр. и доп. М., 1905. С. 234 [Электронный ресурс] – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=71651 (дата обращения: 20.04.2026).
13. Свод местных узаконений губерний Остзейских (ч. 3). СПб: Типография Второго отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1845 [Электронный ресурс] – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002941136 (дата обращения: 20.04.2026).
14. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 3. М., 2025. С. 252 [Электронный ресурс] – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red &book_id=724710 (дата обращения: 20.04.2026).
15. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 325.

16. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. 3. СПб, 1901. С. 246-250 [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sistema_russkogo_grazhdanskogo_prava_t_i_vvedenie_i_obshchaya_chast (дата обращения: 20.04.2026).
17. Трепицын И.Н. Гражданское право Губерний Царства польского и русское, в связи с Проектом гражданского уложения. Варшава, 1914. С. 167-168 [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/6320908> (дата обращения: 20.04.2026).
18. Пергамент М.Я. Договорная неустойка и интерес. С. 226-251 [Электронный ресурс] – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=71651 (дата обращения: 20.04.2026).
19. Проект Гражданского уложения Российской империи [Электронный ресурс] – URL: <https://constitutions.ru/?p=4930> (дата обращения: 20.04.2026).
20. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 11.11.19 (ред. от 20.03.1933) // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2863&dst=100001#VJMCo2T9JcaRKMXX> (Утр. силу) (дата обращения: 20.04.2026).
21. Агарков М.М., Генкин Д.М. Гражданское право. М., 1950. С. 403-404.
22. Граве К.А. Договорная неустойка в советском праве. М., 1950. С. 120.
23. Райхер В.К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину. // Советское государство и право. 1955. № 5. С. 73-84.
24. Иоффе О.С. Общее учение об обязательствах. Избранные труды. Т. 3. СПб, 2004. С. 207.
25. Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М., 1959. С. 100.
26. Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (ред. 26.11.2001) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838 (Утр. силу) (дата обращения: 20.04.2026).
27. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 236-238.
28. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (ред. от 26.11.2001). // СПС «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_972 (Утр. силу) (дата обращения: 20.04.2026).

